

Москва 4 Апрѣля 1871.

Не могу передать Вамъ, глубокоуважаемый Федоръ Михайловичъ, какое освѣжающее душу впечатлѣніе¹ произвело на меня Ваше письмо. И какъ бы это Вамъ объяснить. Пословица говоритъ — рыбака рыбака видитъ изъ-далека. Хотя и ни коимъ образомъ не могу сравниться съ Вами ни² по извѣстности и ни по заслугамъ литературѣ; но во мнѣ всегда было что то такое, что заставляло меня дорожить всякимъ дѣйствительно, а не мнимо литературнымъ знакомствомъ. Отдыхнешь³ какъ то сердцемъ⁴, когда видишь<ь>ся или входишь въ душевное общеніе съ человѣкомъ^{5,6}, который выступилъ и не сворачиваетъ съ узкаго и рискованнаго пути, называемаго литературной карьерой. Въ Москвѣ же теперь такъ мало людей любящихъ, подобно Вамъ, литературу. Есть правда исключенія; но и тѣ все больше любятъ себя, свой гонорарій и свою извѣстность; любятъ ею и очень уже много говорить. Какъ въ Петербургѣ литературный людъ черезчуръ

// л. 7

много строчить и мало думать; такъ въ Москвѣ онъ уже очень выбалтывается. Какіе здѣсь, посмотрѣли бы Вы, устраиваются литературные вечера съ зайцами, гусями, скромными анекдотами и никогда съ серьезною рѣчью... Въ Бесѣдѣ этаго правда не бывается; но тамъ еще все какъ то не спѣлось, не сблизилось и потому говорить по разнымъ угламъ и на бѣду еще тамъ три редактора (одинаково впрочемъ къ Вамъ расположенные). У Каткова тоже, какъ Вы знаете, празднуются во имя литературы воскресные дни; но на нихъ говоритъ почти одинъ Катковъ, а другіе слушаютъ. И⁷ къ тому же у него собственно бываютъ не люди литературы, а газетный матеріалъ, изъ котораго онъ кроитъ такія мастерскія вещи, да еще люди имущіе власть, на которыхъ онъ въ извѣстныхъ случаяхъ такъ ловко импонируетъ. У Каткова умъ огромный, но всепоглощающій. Ни одного еще серьезнаго публициста или критика

// л. 7 об.

онъ не выпустилъ на свѣтъ Божій, не открылъ самостоятельнаго пути; но много талантовъ и способностей искрошилось<,> измельчало и навсегда потонуло въ лучахъ его славы. Меня, когда я ему представился, онъ тоже привѣтствовалъ; ни Страховъ и ни кто другой не казались ему лучше. И что же подъ конецъ вышло?⁸ — фразы Любимова: — «А подпишите Вы свою статью? Не лучше ли бы

¹ В рукописи ошибочно: впечатленіе

² ни вписано.

³ Так в рукописи. Вместо: отдыхнешь – было: отдыхаешь

⁴ Вместо: сердцемъ – было: душою

⁵ Исправлено. Было: чѣловѣкомъ

⁶ Далее было начато: в

⁷ Вместо: И – было: Да и

⁸ Вместо вопросительного знака было двоеточие.

оставить безъ подписи фамиліи». Многіе совѣтывали мнѣ⁹ покориться; но какъ то духу не достало обратиться въ ничтожество, въ газетный матеріалъ. И вотъ я остался критикомъ съ завязаннымъ ртомъ. Бѣлинскаго обижалъ Краевскій не тѣмъ, что давалъ мало денегъ, а тѣмъ, что ни подъ какимъ видомъ не позволялъ подписываться; и оттого его имя при жизни¹⁰ было относительно мало извѣстно<.> Нечего было поэтому и удивляться ему, что когда онъ перешелъ въ Современникъ, то подписка все таки осталась за Отечественными Записками. Словомъ критика не подъ чужимъ именемъ рѣдко когда находила себѣ у насъ свободное помѣщеніе<.>

// л. 8

4.

А между тѣмъ сколько безобразій творится въ нашей изящной литературѣ, чудовищныя идеи какія пропагандируются, крупныхъ вещей сколько остается неразобранными и не усвоенными публикой. Я вотъ напримѣръ до сихъ поръ нигдѣ не могу пристроить¹¹ разбора Вашего романа «Преступленіе и наказаніе»<.> Я его еще¹² не написалъ; но онъ у меня уже¹³ въ головѣ¹⁴. Приводитъ¹⁵ въ ужасъ<.> въ трепетъ людей, когда всѣ призраки исчезли и когда никто не вѣритъ ни въ чорта, ни въ Бога — дѣло не легкое. Добролюбовъ Васъ когда то называлъ писателемъ гуманнымъ¹⁶. Я бы Васъ назвалъ еще писателемъ ужаснымъ; потому что Вы раскрыли передъ читателемъ тотъ адъ, ужаснѣйшій всякаго другаго ада, который зарождается въ душѣ человѣка съ чуткою, развитою образованіемъ, совѣстію. Вы значить показали муки не внѣшнія, не дантовскія, а внутреннія и глубоко закрытыя. Прочитавъ напр. рассказъ о внутреннихъ ощущеніяхъ одного изъ Вашихъ героевъ идущаго¹⁷ на казнь, видишь всю незначительность физической боли передъ нравственными страданіями; такъ что и самая агонія,

// л. 8 об.

5

на которую осужденъ человѣкъ умирающій получаетъ теперь смыслъ: ею какъ бы ослабляются или отвлекаются отъ сознанія тѣ внутрен<н>ія душевныя¹⁸ муки которыя испытываетъ всякій разставаясь съ жизнію.

Но довольно о матеріяхъ важныхъ. Съ Бесѣдой у меня вышло маленькое неудовольствіе — отсрочка статьи на двѣ книжки, вслѣдствіе чего и передалъ ее въ Рус. Вѣстникъ, гдѣ ее напечатали немедленно. Впрочемъ эти статьи всѣ

⁹ мнѣ вписано.

¹⁰ при жизни вписано.

¹¹ Далее было: своего

¹² еще вписано.

¹³ Далее было: давно

¹⁴ Далее было: и давно

¹⁵ Вместо: приводить — было: привести

¹⁶ Исправлено. Было: гуманными

¹⁷ Вместо: идущаго — было: идущихъ

¹⁸ душевныя вписано.

санитарнаго содержанія, которымъ вездѣ найдется мѣсто, а я главнымъ образомъ рассчитывалъ на критики и въ этомъ смыслѣ даже понялъ Ваше слово — не оставляйте. Вашему согласію на сотрудничество они въ высшей степени рады.

Нѣкто Ульманъ, переводчикъ многихъ романовъ съ нѣмецкаго языка на русскій желалъ бы очень перевести на нѣмецкій языкъ Вашъ романъ¹⁹ «Наказаніе и Преступленіе.»²⁰ Какъ Вы объ этомъ думаете? И не дадите ли какой благой совѣтъ?

// л. 9

Встрѣтился совершенно неожиданно у одного изъ своихъ знакомыхъ съ Вашимъ братомъ Андреемъ Михайловичемъ изъ Ярославля. Долго говорили о Васъ и онъ просилъ меня передать Вамъ выраженіе своей братской привязанности, а также и Вашей супругѣ.

Что касается до меня, то я не знаю, какъ²¹ и объяснить, что Ваша многоуважаемая супруга помнитъ еще обо мнѣ. Передайте имъ мой низжайшій поклонъ и скажите, что я сочту за большое счастье вторично познакомиться<.>

О Степанъ Дмитріевичъ знаю только чт<о> онъ здоровъ и, такъ какъ на дняхъ долженъ къ нему писать, то передамъ ему также Вашу память о немъ.

Н. А. Чаевъ и А. М. Ламовскій Вамъ кланяются и ждутъ Вашего пріѣзда²²<.>

Иду подъ Новинское посмотрѣть на народное гулянье. Сегодня²³ Красная горка (передъ Фоминой) и стоитъ великолѣпная погода.

Глубоко уважающій и преданный Вамъ<ъ>

Николай Соловьевъ

// л. 9 об.

¹⁹ Далее было: «

²⁰ Так в рукописи.

²¹ Вместо: какъ — было: чѣмъ

²² Вместо: пріѣзда — было: пріезда

²³ Вместо: Сегодня — было: Теперь